

AD

ARCHITECTURAL DIGEST. САМЫЕ КРАСИВЫЕ ДОМА МИРА

№ 12-01 (157) ДЕКАБРЬ-ЯНВАРЬ 2016/2017

ISSN 1683-2086

16012

9 771683 208021

ПУСТИМ ПЕТУХА

ТЕНДЕНЦИИ
ДИЗАЙНА
2017

50

ИНТЕРЬЕРНЫХ
ПОДАРКОВ
НА НОВЫЙ ГОД

КАК
ОФОРМИТЬ
СТОЛОВУЮ

Париж

Гостиная. Красные кресла 1959 года по дизайну Карло Моллино. Кушетка, Edra, над ней шелкография Джона Стезакера и работа Оскара Туазона. Журнальный столик по дизайну Жака Адне. Диван, De Padova. Винтажный торшер по дизайну Джино Сарфатти.

Дневник Памяти

Заказчик архитектора Алирезы Разви, часто бывавший с отцом в Париже, купил себе квартиру в Шестом округе и наполнил ее арт-объектами, напоминающими о разных моментах его жизни.

ТЕКСТ: ИЭН ФИЛЛИПС ФОТОГРАФ: СТЕФАН ЖУЛЬЯР

STEPHAN JULLIARD

Париж

Фрагмент столовой.
Стулья 1959 года по дизайну Карло Моллино.
Журнальный столик по дизайну Жана Руайера,
на нем коллекция керамики, купленная в Киото, в которой есть работы датского
дизайнера Акселя Сальто.

Фрагмент гостиной. Винтажный диван по дизайну Жоржи Залзупина. Журнальный столик и кресла 1940-х годов были куплены в Болонье. Цементное радио на каминном портале создано немецкой скульпторшей Изой Генцкен.

Архитектор Алиреза Разви в парижской квартире, которую он оформил для своего друга.

Xоziян этой квартиры – итальянец, работающий в фэшн-индустрии и в детские годы часто бывавший в Париже. “Мой отец тоже был связан с модой и регулярно брал меня с собой на показы, – говорит он. – Мы всегда останавливались в маленьких отельчиках в Шестом округе”. Оттуда было недалеко до бульвара Сен-Жермен, куда они ходили обедать.

Сейчас на месте любимого бистро находится бутик Giorgio Armani. “Там был ужасный интерьер с золотыми пальмами, и вареные яйца стояли на каждом столе. Мне это казалось полным абсурдом”, – вспоминает хозяин.

Когда итальянский модник надумал перебраться в Париж, он решил найти жилье в районе, который был знаком ему с детства. Ему хотелось жить типичной парижской жизнью, поэтому удачно подвернувшаяся восьмидесятиметровая квартира в здании XVII века полностью соответствовала его ожиданиям: лепнина на потолке, старинный паркет на полу, мраморный камин и вид из окна на увитое декором дворцовое здание.

Заняться интерьером новоиспеченный парижанин предложил своему знакомому архитектору и декоратору Алирезе Разви. Случай свел их пятнадцать лет назад на отдыхе в Марокко. “У нас одинаковые вкусы и взгляды. Мы можем беседовать бесконечно на миллионы тем! Алиреза интересный и открытый человек”, – говорит хозяин. >

Вид из гостиной в столовую. На переднем плане винтажный журнальный столик по дизайну Жака Адне. У двери столик по дизайну Матьё Матего. На нем настольная лампа Taccia по дизайну Акилле Кастильони (1958 год). На стене слева работа Михаэля Креббера, справа – Джузеппе Пеноне.

Париж

Кухня. Пол выложен базальтом. Кухонная мебель, Häcker. Духовой шкаф, AEG. Столешницы, Silestone.

Гостевая спальня. Журнальный столик со столешницей из асфальта и небольшая картина справа, Клара Лиден. Арт-объект над столиком, Керит Вин Эванс. Торшер по дизайну Джо Коломбо для Oluce. Над изголовьем — коллаж Анри Шопена. Подушки из Lindell & Co.

> Объект Разави достался необычный. Во-первых, его удивила планировка: “Здесь не было отдельной прихожей, квартира представляла собой единое пространство правильной формы – то, за чем сейчас гоняются все современные заказчики. И, несмотря на свои восемьдесят метров, она не казалась маленькой”, – говорит архитектор. Вторая странность – хозяйская ванная комната, фактически расположенная в смежном здании. “Как это получилось, уже никто и не разберет”, – добавляет Алиреза.

Паркет, который так полюбился хозяину, постарались отреставрировать и где можно восстановить. “Местами отсутствовали целые фрагменты, предыдущие жильцы заполняли пустоты штукатуркой. Это был не пол, а настоящий арт-объект”, – вспоминает архитектор. Изначальную планировку он изменил не сильно: увеличил хозяйственную спальню, снабдив ее открытой гардеробной, и расширил гостевую комнату за счет кухни. “Я мало готовлю, но люблю посидеть на кухне с чашечкой кофе и газетой или бокалом вина”, – объясняет хозяин.

Цветовая палитра интерьера минимизирована до двух оттенков: черного и белого. Исключение – ярко-красные винтажные кресла, созданные Карло Моллино. Большая часть мебели и аксессуаров, расставленных по квартире, у хозяина была еще до появления этого жилья. К примеру, диван по дизайну бразильца Жоржи Залзупина, журнальные столики Жана Руйера, торшер Джино Сарфатти

и посуда Акселя Сальто. А кровать он перевез из квартиры, которую снимал у друга в Милане. “Он сам предложил мне забрать часть вещей с собой”, – объясняет итальянец.

Однако больше, чем дизайнерскую мебель, хозяин квартиры любит искусство. Интерес к картинам и арт-объектам проснулся у него еще в подростковом возрасте после посещения выставки футуристов в венецианском палаццо Грасси. Сейчас его коллекция богата и разнообразна. “Экспонаты он выбирает тщательно, не забывая об эстетической и эмоциональной составляющих”, – говорит Алиреза. Его клиент фанат скульптур, но площадь квартиры не позволяет выставить их все, поэтому большая часть хранится в другом месте. А из арт-объектов он особенно выделяет несколько работ, которым нашлось место тут, – шелкографии Джона Стезакера, литографии Джона Кейджа, абстрактную работу из бетона Оскара Туазона и журнальный столик, сделанный Кларой Лиден, столешницей которого служит кусок асфальта. “Она настоящая вредительница, создает арт-объекты из “кусков” города”, – смеется хозяин.

Искусство, которого тут в изобилии, придает индивидуальность всему интерьеру. “Такие страстные и разборчивые коллекционеры, как мой друг, всегда помнят, когда и в каком настроении купили тот или иной объект. Возвращаясь домой после долгого отсутствия, они попадают в по-настоящему свой мир, и это доставляет им истинное удовольствие”, – уверен Алиреза Разави.

Столовая. Стол по дизайну
Эзро Сааринена. Стулья
Hi Pad Джаспера Моррисона
для Cappellini. Торшер —
арт-объект Йозефа Страу.

На стене работы Пьера
Паоло Кальцолари, Джона
Кейджа и Сергея Йенсена.

